
И. И. Баранова

**ПОКАЗ СОВРЕМЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ
ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР
(Поиски и проблемы)**

В настоящее время все больше возрастает влияние музеев на самые широкие слои общества. Наша страна имеет развитую сеть музеев и глубокие традиции в музейном деле. В СССР функционируют около 1500 государственных и тысячи народных музеев, созданных на общественных началах¹. Посещаемость музеев быстро растет, увеличивается и их число, особенно музеев типа скансен. Отмеченный в последние годы своеобразный музейный взрыв, повсеместно растущий интерес к истокам и национальным формам культуры ощутимо сказываются и на музеях исторического профиля, в том числе этнографических. Экспозиции этнографических музеев служат своеобразной лабораторией практического приложения теоретических концепций этнографии, одной из форм их популяризации среди широких масс. Если учесть, что каждая экспозиция Государственного музея этнографии народов СССР существует в среднем 10—15 лет, а его залы ежегодно посещают сотни тысяч людей, то ясно, какую широкую зрительскую аудиторию имеет этнографический материал только в одном музее и как значительна ответственность этнографов, создающих музейные экспозиции.

Понятие «научно-экспозиционная деятельность» родилось в музейной практике, и оно точно характеризует одну из особенностей работы в условиях музея, где научные исследования прямо или косвенно связаны с экспозиционными задачами, а экспозиция является главным критерием научной и профессиональной зрелости любого музейного коллектива. В экспозиции Государственного музея этнографии народов СССР отражена цельная концепция, которая сложилась в результате многолетних поисков коллектива научных сотрудников. Однако эта концепция отнюдь не бесспорна. Наиболее дискуссионной и сложной проблемой остается выработка принципов и методики показа в этнографическом музее современного периода жизни народов СССР. Творческий поиск и практика музея в этом направлении составляют стержневой вопрос предлагаемой статьи.

Государственный музей этнографии народов СССР имеет статус научно-исследовательского учреждения и является всесоюзным методическим центром в области этнографического музееведения. Однако, как и любой другой музей, он вместе с тем был и остается научно-практическим учреждением в силу многоплановости стоящих перед ним задач. Среди музейных работников на профессиональных совещаниях

¹ И. А. Анощенко. Музеи СССР: итоги, перспективы.— «Музейное дело в СССР». М., 1977, с. 50; Т. В. Голубцова. Музеи исторического профиля.— «Вопросы истории», 1979, № 4, с. 153.

тельную. Нам этот спор представляется в значительной мере схоластическим, потому что ни один музей не может полноценно существовать и развиваться без органичного взаимодействия всех пяти перечисленных функций. При этом научная работа этнографических музеев имеет свою специфику, отличающую их от академических научных учреждений.

Государственный музей этнографии народов СССР проводит исследования в трех направлениях:

- разработка вопросов этнографии народов СССР, связанных с экспозиционной проблематикой;

- научная каталогизация музейных собраний;

- разработка вопросов этнографического музееведения.

Эти направления диктуют и специфически музейные формы отражения результатов научных исследований: кроме публикации статей и участия в создании монографий большое внимание уделяется подготовке тематико-экспозиционных планов, каталогов музейных коллекций, научно-методических разработок по музееведению, составлению научных паспортов на этнографические экспонаты. Последней работе мы придаем особое значение. На основе тщательного изучения литературы, архивных материалов и, конечно, самих памятников, а в ряде случаев — специальных выездов на места их бытования, восстановлены научные паспорта десятков тысяч безымянных в прошлом этнографических экспонатов. В полевых условиях музейный сотрудник собирает максимум сведений о каждом экспонате и включает их в его научный паспорт. В музее сложились кадры высокой квалификации — авторитетные эксперты по этнографическим предметам.

Музей имеет прочные творческие контакты с Институтом этнографии АН СССР, этнографическими отделами республиканских институтов, профильными музеями в стране и за рубежом. Основой этих контактов служит уникальное по масштабам и широте охвата этнографическое собрание более чем по 150 народам, народностям и этнографическим группам Советского Союза и сопредельных стран², насчитывающее около полумиллиона единиц хранения. Нет ни одного крупного этнографического труда последних десятилетий, в котором не использовались бы коллекции музея. В настоящее время, например, музей активно участвует в создании региональных историко-этнографических атласов. Это, на наш взгляд, наиболее эффективная сфера приложения сил научного коллектива музея и максимального использования его богатейших коллекций. Музеем подготовлены и частично опубликованы каталоги-указатели его собраний по некоторым народам³, ведется работа по созданию серии тематических каталогов по отдельным элементам культуры. Публикация этих каталогов предоставит в распоряжение составителей атласов обширный систематизированный материал практически по всем народам Советского Союза.

Конечным итогом научной деятельности музея в области этнографии народов СССР являются экспозиции, каждая из которых представляет результат многолетней исследовательской и собирательской работы целого коллектива. Основная сложность при создании экспозиции заключается в том, что далеко не все аспекты, составляющие сегодня предмет

² Т. А. Крюкова, Е. Н. Студенецкая. Государственный музей этнографии народов СССР за 50 лет Советской власти. — «Очерки истории музейного дела в СССР». М., 1971, с. 93.

³ См., например, С. А. Авижанская, М. А. Браун, Т. А. Крюкова. Каталог-указатель (Краткое описание коллекций отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР). — «Музей и современность». М., 1975, с. 186—278.

этнографической науки, могут быть воплощены в материализованных зрительных образах. За последние 10 лет как никогда много сделано в области теоретической разработки проблем этнографии, в уточнении ее задач, предметной области, терминологического аппарата и в определении места этнографии в ряду смежных наук. В экспозиционной практике музеев опирается на фундаментальные этнографические исследования по этим вопросам. Сегодня уже никто из этнографов серьезно не оспаривает еще несколько лет назад казавшееся многим парадоксальным утверждение, что предметом этнографического исследования являются не только традиционно изучавшиеся формы материальной и духовной культуры, но и такие аспекты культуры народов, как язык и профессиональные формы художественного творчества, если они выполняют этнические функции, а также поведенческие стереотипы, ценностные ориентации, этническое самосознание⁴. Когда национальная самобытность все больше перемещается в сферу духовных ценностей, а этническая специфика находит выражение не столько в вещном проявлении предметов материального мира, сколько в их функциональных особенностях, показ современности в музее становится серьезной проблемой. Между тем, одной из главных задач этнографических музеев является пропаганда языком экспозиций советского образа жизни, показ современных национальных процессов на территории всей страны и отдельных ее регионов.

Начиная с 30-х годов XX в. Государственный музей этнографии народов СССР занимается комплектованием коллекций и экспонированием материалов по современной культуре и быту народов СССР. До середины 50-х годов как дореволюционный, так и современный периоды освещались в рамках единой экспозиции по каждому народу. Состояла она из двух разделов — дореволюционного и советского (например, «Русские Центрально-Черноземной области» — от конца XVIII в. до сегодняшнего дня). Однако музей отказался от этого метода, ибо попытки охарактеризовать прошлое и настоящее в одной экспозиции методом противопоставления старого и нового неизбежно приводили к тому, что историческая часть строилась на самобытном вещевом этнографическом материале, а в разделе по современности преобладали фотодокументы, таблицы, карты и другие зрительно менее выразительные экспонаты. К тому же процесс нивелировки национальных форм быта обуславливает неизбежную повторяемость однородного общесоветского материала в разделах по современности.

В последние два десятилетия в основу экспозиционной работы положен другой принцип⁵. Суть его сводится к тому, что прошлое показывается в монографических экспозициях по отдельным народам или группам родственных в историко-культурном отношении народов, а современный этап — в обобщенных тематических экспозициях. Дореволюционному периоду посвящены экспозиции: «Русские», «Украинцы», «Белорусы», «Молдаване», «Эстонцы», «Латыши», «Литовцы», «Армяне», «Грузины», «Азербайджанцы», «Туркмены», «Казахи», «Народы Поволжья и Приуралья» (7 народов), «Ненцы», «Эвенки». Разработаны тематико-экспозиционные планы будущих экспозиций: «Узбеки», «Таджики», «Народы Дагестана», «Народы Северного Кавка-

⁴ Ю. В. Бромлей. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. — «Сов. этнография», 1977, № 1, с. 15.

⁵ Т. А. Крюкова, Е. Н. Студенецкая. Указ. раб., с. 69—92; Б. З. Гамбург, А. С. Морозова, Е. Н. Студенецкая. Проблема соотношения традиционной культуры и современности в экспозиции Государственного музея этнографии народов СССР. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964; С. А. Авижанская. Пропаганда ленинской национальной политики и показ современности в Государственном музее этнографии народов СССР. — «Тр. Центрального музея революции СССР», в. 6. М., 1973, с. 69—78.

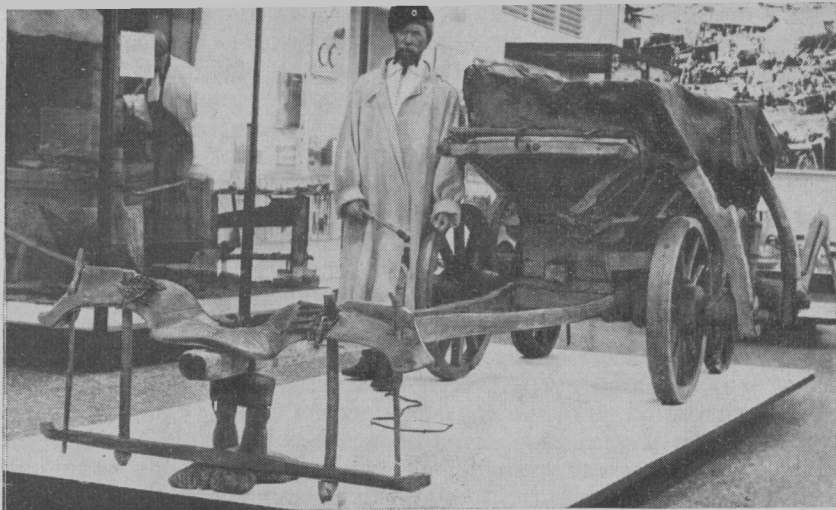

Рис. 1. Фрагмент экспозиции «Украинцы (вторая половина XIX — начало XX в.)». Извозный промысел (чумачество)

за», «Народы Сибири и Дальнего Востока» (18 народов). До их воплощения в стационарных экспозициях в музее открыты временные выставки фондовых материалов по этнографии этих народов. Все экспозиции построены на подлинных памятниках народной культуры и документальных фотографиях второй половины XIX — начала XX в. Одновременно в музее демонстрируются тематические обобщенные экспозиции по современности: «СССР — братский союз равноправных народов», «Новое и традиционное в современном жилище и одежде народов СССР»⁶, «Современное народное искусство». Ведется работа по созданию экспозиции «Современные праздники и обряды народов СССР»⁷. Перспективной нам представляется экспозиционная тема «Использование национальных традиций в современной художественно-промышленной практике», к научной разработке которой приступает коллектив музея.

Политической основой, логическим началом или завершением любой экскурсии по музею служит экспозиция «СССР — братский союз равноправных народов». Она построена на «плоскостных», постоянно обновляющихся материалах, динамично освещающих этническую ситуацию в стране, воплощение ленинских принципов в решении национального вопроса на разных этапах развития Советского государства. Эти материалы при монографическом показе отдельных народов повторялись бы в каждой экспозиции. Раскрыть эту тематику посредством только вещевых этнографических памятников невозможно. В основу других экспозиций по современности — «Современное народное искусство», «Новое и традиционное в современном жилище и одежде», «Современные обряды и праздники народов СССР» — положены подлинные предметы, дополненные документальными фотографиями.

⁶ Т. В. Станюкович, К. В. Чистов. Экспозиция «Новое и традиционное в современном жилище и одежде народов СССР» в Государственном музее этнографии народов СССР. — «Сов. этнография», 1970, № 1, с. 159—163.

⁷ В. М. Груман, Э. С. Ягелинская. Современные праздники и обряды народов СССР (к созданию экспозиции в ГМЭ). — «Сов. этнография», 1977, № 3, с. 68—71; И. И. Баранова. Пропаганда новой обрядности музейными средствами. — «Социалистическая обрядность и формирование нового человека». Киев, 1979, с. 114—120.

Такое экспозиционное решение подсказывают реальная картина этнических процессов в стране и выводы современной науки. Опыт экспозиционной работы убеждает, что в центральном этнографическом музее народов СССР показ современности в обобщенных тематических экспозициях является методически правильным. Аргументом в пользу этого утверждения служит сформулированный Ю. В. Бромлеем тезис — «При изучении отдельных этносов самих по себе очень часто этническое своеобразие их компонентов оказывается как бы в скрытом состоянии... Отсюда вытекает одна из важнейших методических установок этнографического изучения отдельных современных этнических общностей: необходимость сравнительного анализа их компонентов»⁸. Этот тезис применим не только к изучению современных этнических общностей, но и к характеристике их в музейных экспозициях. Именно обобщенный показ различных компонентов современной культуры на широком многонациональном материале позволяет провести сравнительный анализ и проследить общее направление современных этнических процессов на обширной полиэтнической территории. Экспозиционеру не следует забывать и о составе посетителей музея; половина из них сегодня — иностранные туристы. Опыт работы с иностранцами в Ленинграде и за рубежом убеждает, что среди самых широких слоев населения зарубежных стран бытует стойкое представление о том, что в СССР живут исключительно русские. О многонациональности страны, богатстве и разнообразии культур населяющих ее народов знают лишь специалисты, поэтому экспозиции музея и его многочисленные выставки за рубежом являются подлинным открытием для иностранцев и производят на них огромное впечатление.

Как этнографическая наука имеет четко очерченную предметную область и методику исследования, так и экспозиция этнографического музея призвана оперировать своим материалом и говорить с посетителем своим образным языком. Показывать советский образ жизни, например, призваны исторические, этнографические, историко-краеведческие, художественные, технические и многие другие музеи страны, но каждый из них своими средствами отражает различные грани этого понятия.

Центральный этнографический музей в своих экспозициях характеризует тенденцию развития национальных процессов в Советском Союзе, роль национального фактора в быту, культуре и сознании советско-

Рис. 2. Фрагмент экспозиции «Народы Поволжья и Приуралья (вторая половина XIX — начало XX в.)». Избушка охотника (коми-зыряне)

⁸ Ю. В. Бромлей. Указ. раб., с. 17.

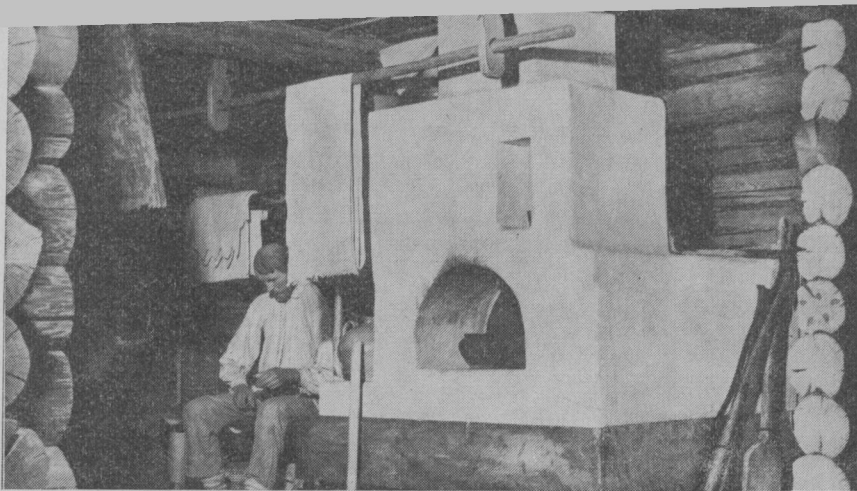

Рис. 3. Фрагмент экспозиции «Белорусы (вторая половина XIX — начало XX в.)». Интерьер крестьянской избы

го человека, знакомит с разнообразием и самобытностью национальных культурных традиций, подчеркивая при этом серьезное и уважительное отношение к ним. Музей своими экспозициями убеждает посетителя в том, что сохранение и развитие прогрессивных национальных традиций в СССР есть одно из социальных и культурных завоеваний народа и достижений государственной политики. Косвенно эти экспозиции отражают процесс нивелировки национальных форм быта в условиях научно-технической революции, процесс урбанизации и преодоления существенных различий в быту городского и сельского населения, возрастание роли горожан как носителей национальных традиций и этнического самосознания, пути сложения новой исторической общности — советского народа.

При экспонировании этнографического материала по современности музей сталкивается с известными трудностями. Поскольку эти экспозиции строятся главным образом на конкретных вещах с выраженным национальным колоритом, существует опасность некоторого преувеличения роли национальных традиций в сегодняшней жизни народов, что совершенно недопустимо в музейной экспозиции, обращенной к широкой публике. Музей призван отражать диалектическое единство национальных и общесоветских тенденций, давать правильное представление о масштабах распространения традиционно-бытовой культуры и ее соотношении с современной культурой. Для достижения этого единства музей в своих экспозициях по современности использует материалы не только этнографии, но и смежных наук, прежде всего социологии (данные конкретно-социологических исследований об уровне жизни, образовании, средствах массовой информации и т. д.). Например, при показе национальных форм в архитектуре и убранстве жилища использованы материалы о современной планировке поселков, их благоустройстве, массовом распространении типового жилищного строительства в селе и в городе. При показе типичного современного интерьера сельского дома мы в отдельных случаях используем стандартную общераспространенную мебель в сочетании с национальными элементами убранства. Экспонирование национальных форм одежды предваряет картосхема распространения национальной одежды на территории СССР с указанием преобла-

дания общесоветских или национальных форм ее как среди мужского, так и среди женского населения. А сама экспозиция раскрывает причины сохранения национального костюма (особенности климата, производства, историко-культурные и бытовые традиции), указывает на тенденцию к сложению единого костюма, например, у народов Средней Азии. Материалы экспозиции отражают как национальное своеобразие, так и сближение и взаимовлияние национальных форм быта. При экспонировании социалистической обрядности народов СССР наряду с праздниками, выросшими из традиционных обрядов календарного цикла, мы предполагаем широко показать и общесоветские праздники и ритуалы, порожденные советской действительностью.

Вторая трудность, с которой сталкиваются авторы обобщенных тематических экспозиций по этнографии современности, заключается в том, что в них нельзя показать быт и культуру народа в комплексе, как единое целое (это в какой-то степени возможно при монографической характеристике одного народа). Поэтому в музее сочетаются стационарные тематические экспозиции с временными выставками, которые составляют необходимую и органичную часть его экспозиционной деятельности. В стенах музея ежемесячно сменяется не менее двух выставок. За последние три года экспонировались выставки из всех союзных и ряда автономных республик, краев, областей. Такое сочетание постоянных этнографических экспозиций с временными выставками, отражающими сегодняшний день республики, помогает более полно и всесторонне представлять в музее народы нашей страны.

Методика экспонирования этнографических материалов — один из тех вопросов, который заботит аналогичные музеи и за рубежом. Это показал, в частности, состоявшийся в 1978 г. в Дели симпозиум этнографического комитета Международного совета музеев на тему «Отражение теоретических концепций этнографии и антропологии в музейной экспозиции». На нем весьма острой дискуссии подвергся вопрос о принципиальной возможности и методах показа в музее этнографии современности. Хотя большинство участников симпозиума высказало мнение, что этнографический музей призван изучать и отражать в экспозициях не только прошлое народов, но и их сегодняшний день, ряд музейных работников из США, ФРГ, Нидерландов отстаивали точку зрения, что этнографический музей должен ограничиться показом «экзотических» народов и преимущественно в прошлом, не касаясь современных социальных и этнических проблем этих народов. Государственный музей этнографии народов СССР на этот вопрос отвечает созданием экспозиции по этнографии современности. Однако принятую музеем методику

Рис. 4. Фрагмент экспозиции «Литовцы (вторая половина XIX — начало XX в.)». Сени в крестьянской избе

Рис. 5. Экспозиция «Новое и традиционное в современном жилище и одежде народов СССР». Условная сцена «Комната для гостей». Узбеки. 1970-е годы

построения экспозиции мы не считаем универсальной. Коллектив музея шел к этим экспозиционным приемам путем проб и ошибок и убежден, что выработанные приемы являются оптимальными для современного центрального этнографического музея. Мы подчеркиваем — центрального, не считая их единственно возможными для других этнографических и тем более краеведческих музеев. Там, где показываются культура и быт одного народа, могут быть другие экспозиционные пути и решения.

Экспозиционная работа музея непосредственно зависит от состояния его коллекций, от его экспедиционно-собирательской деятельности. Ежегодно музеем осуществляется до 15 экспедиций, в результате которых коллекционные собрания увеличиваются в среднем на 1,5 тыс. вещевых экспонатов и 3 тыс. фотодокументов. Экспедиционно-собиральская работа планируется с перспективой на несколько лет. Она строится в неразрывной связи с задачами экспозиционной и исследовательской работы, с учетом состава коллекций и планов их пополнения (без дублирования). Музей стремится к максимально возможной комплексности сборов. Более половины поступающих в музей собраний составляют материалы по современному быту и культуре народов страны. Коллекционные собрания музея используются не только в научно-исследовательских и экспозиционно-выставочных целях. Ежегодно в музейных фондах работают около двух тысяч студентов, стажеров, художников-прикладников, журналистов, работников театров, кино и телевидения. Более заметной стала роль музея в развитии художественных промыслов.

Однако в современных условиях сужается база комплектования вещевых этнографических коллекций вследствие повсеместной массовой стандартизации национальных форм быта и снижения этнической функции материальной культуры. В результате в музейных собраниях и экспозициях все больше возрастает роль документальной фотографии, кинофильма и различных технических средств. Уже ни у кого не вызывает сомнений, что современный музей не может обойтись без аудиовизуальных средств. Среди некоторых музейных работников за рубежом распространена даже крайняя точка зрения, суть которой сводится к ут-

Рис. 6. Экспозиция «Современное народное искусство». Украинская керамика. 1970-е годы

Рис. 7. Экспозиция «Новое и традиционное в современном жилище и одежде народов СССР». Сохранение национальных форм быта в свадебной обрядности. 1960-е годы

верждению, что традиционную музейную экспозицию успешно можно заменить кинофильмом, слайдофильмом, голограммой и другими средствами видео- и звукозаписи, которые фиксируют динамику этнокультурных процессов, не консервируя музейными средствами отдельных «вещественных» элементов культуры. Но мы убеждены, что никакая музейная техника не в силах заменить обаяния подлинного памятника культуры. В этнографической экспозиции, так же как в исследовании этнографа, подлинный вещевой экспонат был и останется основным

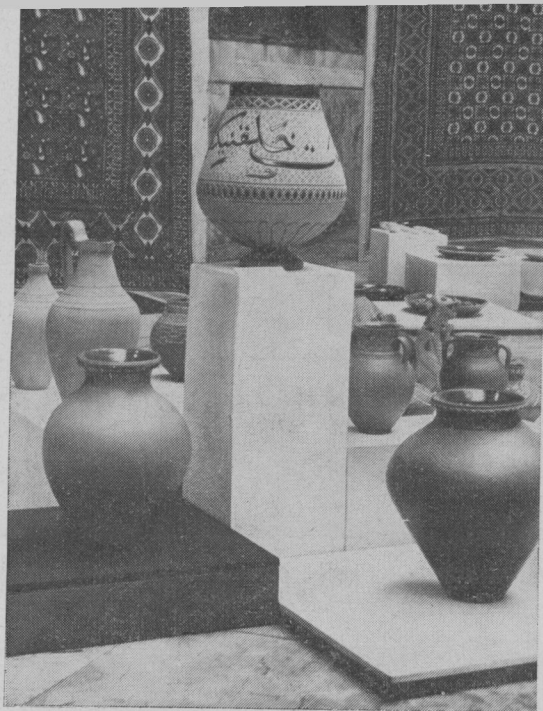

Рис. 8. Фрагмент временной выставки «Декоративно-прикладное искусство Советского Узбекистана». 1980 г.

объектом, а копия или фото экспоната, макеты, карты, схемы, кино, слайды, тексты и т. д. играли и будут играть вспомогательную роль. Где нет подлинного памятника традиционно-бытовой культуры, там нет этнографического музея.

В процессе многолетней практики музей выработал принцип отбора коллекционных собраний по современности. В самой общей форме он сводится к тому, что комплектуются эти собрания из современных вещей, являющихся носителями этнической специфики. Унифицированные бытовые предметы массового производства этнографический музей не приобретает и не экспонирует⁹. Нарушение этого принципа размывает, на наш взгляд, границы собирательской и экспозиционной деятельности этнографического музея и разрушает критерии, определяющие его сущность. Не станем утверждать, что в вопросах комплектования этнографических коллекций по современности сегодня имеется полная ясность. Жизнь ставит перед коллективом музея вопросы, на которые он должен отвечать в практике собирательской работы. Рассмотрение каждого экспедиционного привоза перерастает в дискуссию о критерии «этнографичности» того или иного предмета, о целесообразности его включения в музейное собрание. Один из основных вопросов при этом — как поступить с предметами, отражающими вторичное использование традиционных национальных форм культуры? Нельзя не согласиться с замечанием К. В. Чистова, что проблема «вторичности» форм сложна не только

⁹ Г. Н. Бабаянц и др. Комплектование, научное описание и экспозиционно-выставочная пропаганда материалов современного периода (научно-методические указания). Л., 1979, с. 5—16.

теоретически, но и приносит много забот практически¹⁰. Повсеместно распространенное сегодня явление «фольклоризма», оказывающее все более заметное влияние на массовую бытовую культуру, представляет чрезвычайный интерес для изучения, но где остановиться этнографическому музею в его собирательской практике? Что из моря национальных по форме предметов должно отложиться в коллекциях музея и стать объектом его экспозиции? Какой принцип положить в основу отбора материала? Коллектив музея находится в постоянном поиске. Универсальных ответов на эти вопросы пока нет, и искать их, по-видимому, следует общими усилиями науки и музейной практики.

В теоретической разработке принципов научно-экспозиционной и собирательской работы музеев испытывает потребность в конструктивной помощи со стороны Института этнографии АН СССР и аналогичных учреждений в республиках. Этот вопрос широко обсуждался на Общем собрании Отделения истории АН СССР в ноябре 1978 г., принявшем развернутое постановление о сотрудничестве учреждений Отделения с музеями исторического профиля¹¹. Одним из путей сотрудничества может стать проведение совместных заседаний ученых советов Института этнографии АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР с обсуждением перспективных планов научно-экспозиционной деятельности музея, рассмотрением конкретных тематико-экспозиционных планов, принципиально важных вопросов собирательской работы и т. д. Полезно было бы возобновить утраченную практику совместных экспедиций ГМЭ народов СССР и Института этнографии АН СССР. Обширные теоретические познания специалистов и добротное техническое оснащение экспедиций Института этнографии в сочетании с опытом музейных работников в сборе, научном описании и атрибуции памятников материальной культуры могут принести плодотворные результаты.

MODERNITY IN THE EXPOSITIONS OF THE STATE ETHNOGRAPHICAL MUSEUM OF SOVIET PEOPLES IN LENINGRAD [SEARCHINGS AND PROBLEMS]

The growing popularity of museums everywhere raises the social responsibility of museum exposition specialists. Museums form a specific kind of research institution: they combine functions of research, collection of materials, their conservation and exposition, and those of education in one integral whole. The concept that underlies exposition in the State Ethnographical Museum of Soviet Peoples, the central ethnographic museum of the country, consists in displaying historical ethnography in monographic exhibitions devoted to individual peoples or groups of historically and culturally related peoples, while the ethnography of modernity is demonstrated in generalized exhibitions by subjects (dwelling and clothing, applied arts, ritual, etc.). This exposition policy is based upon the actual pattern of ethnic processes in the USSR and the generalized theoretical research conducted by contemporary science. The museum's expositions objectively reflect, by means of authentic cultural objects, the dialectical unity of the ethnic-national and the all-Union social tendencies; they serve to convince the visitor that the preservation and development of progressive ethnic-national traditions in the USSR is one of the most important social and cultural achievements of the Soviet people and of the nationalities policy carried out by the State.

In its collecting practice the museum is guided by the principle that collections are compiled of objects that are carriers of ethnic specificity. The ethnographic museum does not acquire standard mass-production objects.

¹⁰ К. В. Чистов. Традиционные и вторичные формы культуры.— «Расы и народы», 1975, № 5, с. 32—41.

¹¹ В. А. Тишков. О сотрудничестве с музеями исторического профиля.— «Вопросы истории», 1979, № 4, с. 150—152.